

## ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРОПОРЯДКА: ДИСБАЛАНСЫ, НОВЫЕ ЛИДЕРЫ, ЦИФРОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Е. Г. ГОСПОДАРИК<sup>1), 2)</sup>, М. М. КОВАЛЁВ<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

<sup>2)</sup>Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,  
пр. Ленинградский, 49/2, 125167, г. Москва, Россия

**Аннотация.** Изложен авторский взгляд на причины возникновения нового мирового экономического порядка, охарактеризованы и статистически обоснованы его причины, главные черты и зарождающиеся тренды, среднесрочные следствия в форме изменения торговых потоков и реиндустриализации. Исследован вклад цифровизации и искусственного интеллекта в создание множества полюсов нового мира, порождающих цифровую мультиглобализацию. Проанализированы будущие качественные изменения мировой экономики в целях адаптации национальных правительств и бизнеса к ним.

**Ключевые слова:** экономика нового миропорядка; регионализация; цифровая мультиглобализация; дисбалансы; торговые войны; криптовалюты.

## THE ECONOMICS OF THE NEW WORLD ORDER: IMBALANCES, NEW LEADERS, DIGITAL GLOBALISATION

C. G. GOSPODARIK<sup>a, b</sup>, M. M. KOVALEV<sup>a</sup>

<sup>a</sup>Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

<sup>b</sup>Financial University under the Government of the Russian Federation,  
49/2 Leningradskij Avenue, Moscow 125167, Russia

Corresponding author: C. G. Gospodarik (gospodarik@bsu.by)

**Abstract.** This article presents the author's perspective on the emergence of a new global economic order, characterising and statistically substantiating its causes, key features, and emerging trends, as well as its medium-term consequences in the form of changing trade flows and reindustrialisation. The influence of digitalisation and artificial intelligence on the

### Образец цитирования:

Господарик ЕГ, Ковалёв ММ. Экономика нового миропорядка: дисбалансы, новые лидеры, цифровая глобализация. Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2026;1:41–52.  
EDN: HUMZPY

### For citation:

Gospodarik CG, Kovalev MM. The economics of the new world order: imbalances, new leaders, digital globalisation. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2026;1:41–52. Russian.  
EDN: HUMZPY

### Авторы:

**Екатерина Геннадьевна Господарик** – кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой аналитической экономики и эконометрики экономического факультета<sup>1)</sup>, доцент кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа<sup>2)</sup>.

**Михаил Михайлович Ковалёв** – доктор физико-математических наук, профессор; профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета.

### Authors:

**Catherine G. Gospodarik**, PhD (economics), docent; head of the department of analytical economics and econometrics, faculty of economics<sup>a</sup>, and associate professor at the department of business analysis, faculty of taxation, auditing, and business analysis<sup>b</sup>.  
gospodarik@bsu.by

**Mikhail M. Kovalev**, doctor of science (physics and mathematics), full professor; professor at the department of analytical economics and econometrics, faculty of economics.  
kovalev@bsu.by

creation of multiple poles in the new world, giving rise to digital multiglobalisation, is examined. Future qualitative changes in the global economy are analysed to help national governments and businesses adapt to them.

**Keywords:** economy of the new world order; regionalisation; digital multiglobalisation; imbalances; trade wars; cryptocurrencies.

## Введение

О концепции<sup>1</sup> нового миропорядка, в том числе экономического, уже пишут не только массмедиа, но и серьезные ученые, правда, экономистов среди них еще мало. Начать обзор исследований по теме следует с небольшой монографии председателя Совета экономических консультантов при Президенте США С. Мирана [1], в которой обоснована необходимость снижения курса доллара и пошлин для сдерживания дешевого импорта и введения сбора с иностранных держателей государственного долга США. Следует отметить, что новая концепция пришла на смену устаревшей концепции нового международного экономического порядка как итога деколонизации (1970-е гг.). Русскоязычные политические экономисты рассуждают о самом понятии «мировой экономической порядок», сопоставляя разные его определения, их эволюцию, разграничивая со смежными понятиями, и приходят к выводу о том, что радикального пересмотра экономических теорий оно не требует [2].

Многие ученые (см., например, [3]) пытаются выделить этапы развития и характерные черты экономики нового миропорядка, найти способ адаптации к ней своей страны, а также подсчитать потери государств, вызванные отдельными процессами, например, введением санкций. Сотрудники Российской академии наук опубликовали коллективную монографию [4], в которой внимание сосредоточено на перестройке валютно-финансовых отношений и изменении особой роли технологий при формировании нового экономического порядка. В этой монографии сделана попытка сформулировать новые научные проблемы, вызванные прогнозированием следствий для экономики нового миропорядка и необходимых изменений в национальных экономических политиках. Очень часто дискутируется вопрос, станет ли новый мир однополярным (китаецентричным), биполярным (китае- и американоцентричным) или многополярным [5–6]. Популярна монография Р. Далио, в которой на основе теории больших циклов выводится необходимость смены доминирующей державы и валюты [7] и научно обоснованная потребность в новом экономическом порядке контроля над искусственным интеллектом (ИИ) и данными.

Довольно много работ посвящено обоснованию торговых войн Д. Трампа, которые отчасти противостоят доктринам либеральной экономики о свободе движения товаров и капитала, восходят к идеям неомеркантилизма и защиты национальных экономических интересов. В большинстве из них статистически исследуется влияние таможенных тарифов на поведение и затраты домашних хозяйств и компаний [8]. Классической является работа С. Боуана [9], в которой рассматриваются китайско-американские торговые войны, а также работа [10], в которой доказывается, что бремя тарифов, отправленных в бюджет, оплатят американские покупатели импортных товаров. Популярны также исследования, посвященные анализу ответных мер, в которых выводится тезис либералов: «Тарифы взаимны, они не улучшают торговый баланс, а только уменьшают взаимный экспорт и импорт» (перевод наш. – Е. Г., М. К.) [11, р. 11]. Уже появились работы, в которых связываются торговые войны и геополитические цели в рамках теорий вепонизации торговли (*weaponisation of trade*) [11] и стратегической перекалибровки (*strategic recalibration*)<sup>2</sup> в ходе борьбы восходящего и уходящего гегемонов. Концепция нового миропорядка обсуждается не только в экономическом, но и в правовом или военном плане в многочисленных материалах Международного дискуссионного клуба «Валдай» ([ru.valdaiclub.com](http://ru.valdaiclub.com)) и аналогичных зарубежных организаций, в том числе в трудах аналитического центра при Правительстве США ([rand.org](http://rand.org)), аналитического центра при Разведывательном сообществе США ([dni.gov](http://dni.gov)) и исследованиях многочисленных «мозговых центров» Китая, например Китайского центра по международным экономическим обменам. Этим же проблемам посвящены и монографии ученых Белорусского государственного университета [12–15], на которые опирается данная статья.

Целью настоящей работы выступает выявление причин перехода к новому мировому экономическому порядку, который вызван как мировыми процессами, так и необходимостью изменения экономической политики США, осуществленной Д. Трампом, а также характеристика черт и будущих трендов нового

<sup>1</sup> Концепция – это система взглядов, объединяющая несколько понятий для объяснения экономического явления (процесса) и направленная на выработку стратегии действий.

<sup>2</sup> Alfaro L., Ckor D. An update on the great reallocation in US supply chain trade // Centre for Economic Policy Research : website. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/update-great-reallocation-us-supply-chain-trade> (date of access: 20.01.2026).

мирового экономического порядка. Изложение опирается исключительно на авторское понимание процессов, связанных с новым мировым экономическим порядком, которое подтверждается в статье международной статистикой из баз данных Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО), ЮНКТАД, Евразийской экономической комиссии ЕАЭС и Международного торгового центра (МТЦ).

### Основные причины перехода к новому мировому экономическому порядку

Наш анализ показывает, что переход к экономике нового миропорядка вызван тремя основными причинами.

Первой причиной является высокоэффективная экономическая политика Китая, в рамках которой на практике была реализована идея П. Сорокина о конвергенции капитализма и социализма (1944) и создан новый мировой экономический лидер – Китай. Согласно теории Далио борьба восходящего и уходящего гегемонов вызывает изменения в миропорядке [7]. О смене мировых лидеров свидетельствует рис. 1, на котором с помощью двухкоординатной модели представлены изменения значимости экономик Китая и США в мировой экономике. Доля Китая в мировом ВВП по паритету покупательской способности (ППС) за первую четверть XXI в. выросла с 7 до 20 %, а доля США снизилась с 20 до 14 %. Фантастический рост Китая обеспечивался за счет увеличения чистого экспорта, что естественно тормозило рост его торговых партнеров. Например, в 2025 г. вклад чистого экспорта в ВВП Китая, который рассчитывался как

как  $\frac{\text{Exp} - \text{Imp}}{\text{GDP}}$ , составил 6,1 %. Именно такое значение чистого экспорта было изъято из роста торговых

партнеров Китая, в первую очередь США и Европейского союза (ЕС) (рис. 2).

Второй причиной является проведение США и ЕС в первой четверти XXI в. неэффективной экономической политики, которая не позволила своевременно преодолеть накопленные проблемы:

1) торговый дисбаланс США. Торговый дефицит США увеличился с 0,4 трлн долл.<sup>3</sup> (2000) до 1,26 трлн долл. (2025) (рис. 3), что привело к возникновению бюджетного дефицита и росту государственного долга США с 55 до 140 % ВВП. Экономисты хорошо знают, что двойной дефицит ведет к кризису, который вызывает необходимость принятия жестких «трамповских» мер по выходу из торгово-долговой ситуации;

2) деиндустриализацию развитых стран. Второй ошибкой в экономической политике США и ЕС стала ставка на сервисную экономику с вынесением за рубеж заводов, которая не могла быть успешной. Заводы создают реальное богатство, обеспечивают стратегический и оборонный суверенитет страны, а сервисы страны успешны, если обслуживают производство. По статистике ВБ, в XXI в. доля обрабатывающей промышленности (*manufacturing*) в ВВП стран с высокими доходами (практически все страны Организации экономического сотрудничества и развития) сократилась с 17 до 11 % ВВП, в то время как доля обрабатывающей промышленности Китая остается на уровне 25 % ВВП (в том числе за счет вынесенных из США и ЕС в Китай заводов). Новая промышленная политика и реиндустриализация в США провозглашались неоднократно в виде призывов, и только Д. Трамп принудил к инвестированию в промышленный сектор США.

Статистика ВТО не подтверждает мифа о том, что в развитых странах и регионах экспорт услуг существенно перекрывает дефицит экспорта товаров (интеллектуальных, компьютерных, финансовых, деловых и др.): в ЕС профицит экспорта услуг составил 0,374 трлн долл., в США – 0,340 трлн долл., в то время как дефицит экспорта товаров в ЕС составил 0,172 трлн долл., в США – 1,322 трлн долл.;

3) потерю экономического суверенитета из-за недостаточного контроля над стратегическими цепочками (транзисторами), добычей и переработкой стратегического сырья, в частности редкоземельных металлов (США и ЕС) и энергоресурсов (ЕС), и логистическими маршрутами (Ормузский пролив, Панамский канал<sup>4</sup>);

4) старение населения, дефицит трудовых ресурсов и неконтролируемую миграцию малоквалифицированных работников, требующих социальных пособий;

5) санкционную политику, изменившую потоки энергоресурсов, усилившую конкурентоспособность Китая и Индии за счет дешевых российских энергоресурсов и снизившую конкурентоспособность ЕС за счет более дорогих энергоресурсов (американского сжиженного газа и арабской нефти);

6) длительное субсидирование со стороны США Великобритании и стран ЕС (далее – ЕС<sub>28</sub>), входящих в НАТО, в области оборонных расходов, неравные торговые пошлины и отсутствие в США в отличие от ЕС налога на добавленную стоимость.

<sup>3</sup>Здесь и далее, если не указано иное, подразумеваются доллары США.

<sup>4</sup>Д. Трамп нейтрализовал контроль Китая над каналом.

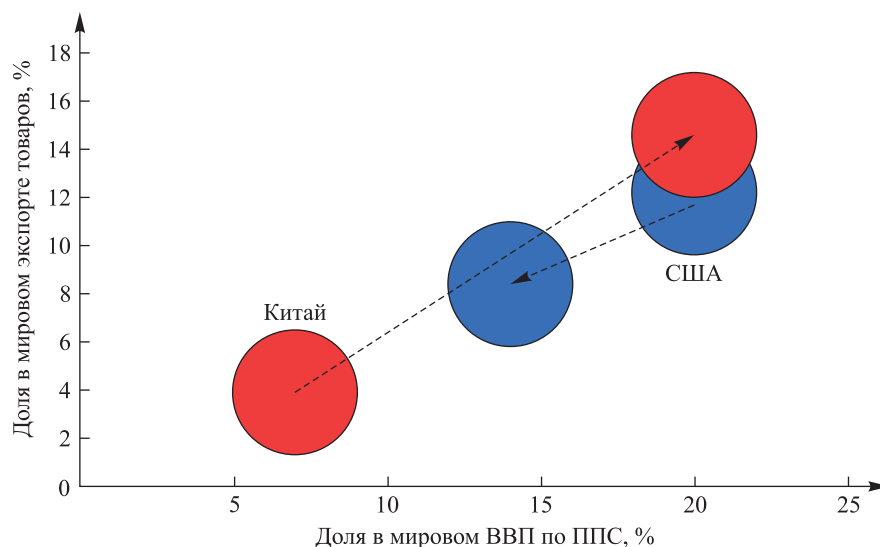


Рис. 1. Двухкоординатная модель роста значимости экономик Китая и США в мировой экономике в первой четверти XXI в. (составлено на основе данных МВФ и ВТО)

Fig. 1. Two-dimensional model of the growing importance of the Chinese and United States of America economies in the global economy in the first quarter of the 21<sup>st</sup> century (compiled based on International Monetary Fund (IMF) and World Trade Organisation (WTO) data)

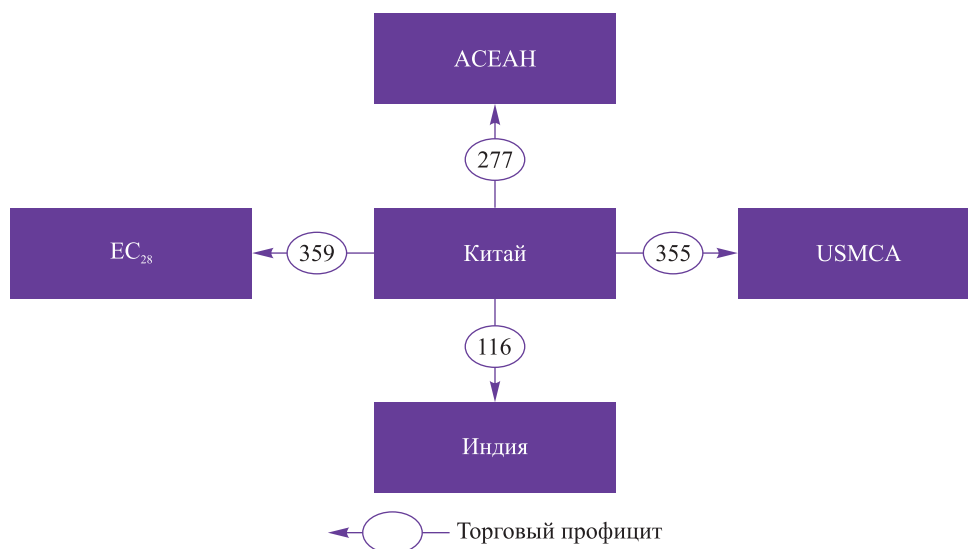


Рис. 2. Торговый профицит Китая в 2025 г., млрд долл. (составлено на основе данных МВФ и ВТО). В 2020 г. НАФТА было заменено на USMCA

Fig. 2. China's trade surplus in 2025, bln dollars (compiled based on IMF and WTO data). In 2020, NAFTA was replaced by USMCA

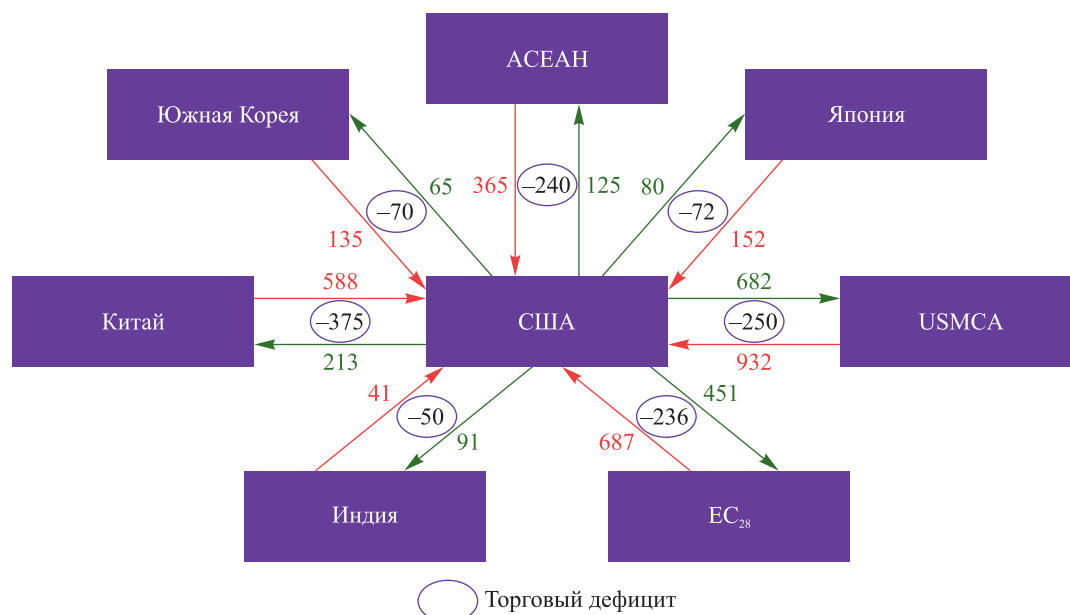


Рис. 3. Экспортно-импортные потоки и торговый дефицит США в 2025 г., млрд долл.  
Красным цветом обозначен объем импорта, зеленым цветом – объем экспорта  
(составлено на основе данных МТЦ)

Fig. 3. Export-import flows and trade deficit of United States of America in 2025, bln dollars  
Red colour marks the volume of import, green colour marks the volume of export  
(compiled based on International Trade Centre data)

Третьей причиной перехода к экономике нового миропорядка является цифровая трансформация мировой экономики, позволившая создать на базе цифровых платформ (например, платформ *Alibaba*, *Amazon*, *ChatGPT*, *DeepSeek*) микроглобальные экосистемы трансграничного экономического взаимодействия, которые неизбежно способствуют цифровой мультиглобализации (об этом подробнее см. [12–15]). Цифровая мультиглобализация содействует созданию новых видов международной торговли: трансграничной торговли цифровыми услугами (*cross-border digital commerce*), т. е. услугами, доставляемыми в цифровой форме (термин ЮНКТАД) (среднегодовой темп роста – 10 %), трансграничной электронной торговли товарами (*cross-border electronic commerce*) (среднегодовой темп роста – 25 %) и трансграничной торговли криптовалютой (среднегодовой темп роста – 13 %), причем максимальная доля денежного оборота всех новых видов торговли достигала 4 % от мировой денежной массы. В XXI в. в области цифровых услуг Китай упорно догоняет США, а в области информационно-коммуникационных услуг уже обошел (рис. 4). В 2005 г. экспорт цифровых услуг США составлял 143,6 млрд долл., в 2024 г. – 718 млрд долл. В свою очередь, экспорт цифровых услуг Китая в 2005 г. достигал 16,6 млрд долл., а в 2024 г. – 227,5 млрд долл.

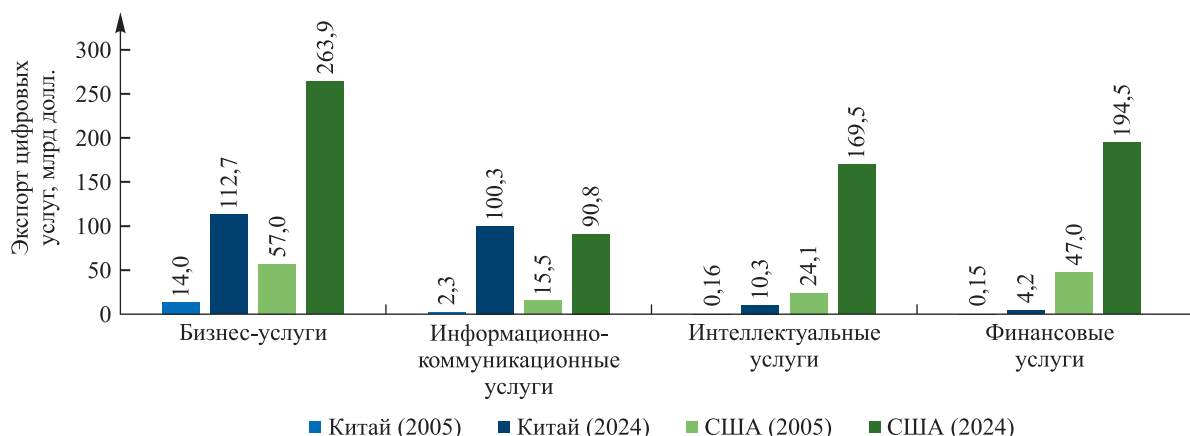


Рис. 4. Рост экспорта цифровых услуг США и Китая в XXI в., млрд долл.

Fig. 4. Growth of digital services exports of the United States of America and China in the 21<sup>st</sup> century, bln dollars



## Радикальные реформы Д. Трампа

Рассмотрим реформы Д. Трампа, ускорившие переход к новому экономическому порядку.

1. Тарифная война в целях уменьшения торгового дефицита США. Волатильные таможенные пошлины Д. Трампа снизили прямой экспорт из Китая (на 261 млрд долл.) и импорт (на 107 млрд долл.), что увеличило торговый профицит на 154 млрд долл., но зато уменьшило дефицит в торговле с Индией, АСЕАН, НАФТА. Новые торговые потоки США и дисбаланс в торговле с основными партнерами за 2025 г. представлены на рис. 5.

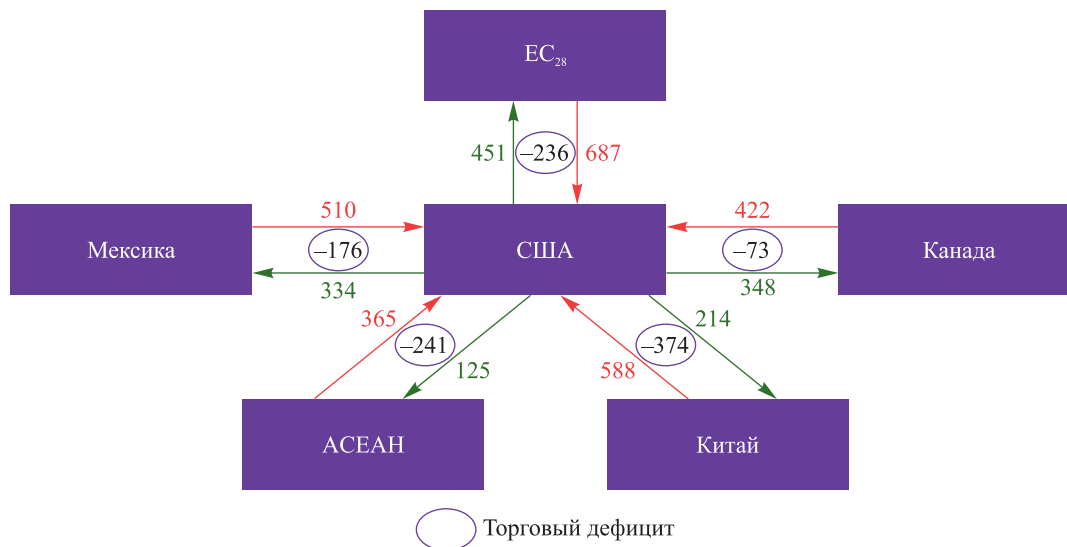


Рис. 5. Экспортно-импортные потоки и торговый дисбаланс США в 2025 г., млрд долл.

Красным цветом обозначен объем импорта, зеленым цветом – объем экспорта (составлено на основе данных МТПЦ). Китай включает специальные экономические районы и Тайвань

Fig. 5. Export-import flows and trade imbalance of the United States of America in 2025, bln dollars.

Red colour marks the volume of import, green colour marks the volume of export (compiled based on International Trade Centre data). China includes special economic regions and Taiwan

В рамках договоренностей по тарифам Д. Трамп добился обязательств об инвестировании в США, в частности страна получает инвестиции в электроснабжение дата-центров от ЕС (600 млрд долл.) и Японии (550 млрд долл.), инвестиции в судостроение от Южной Кореи (350 млрд долл.) и инвестиции от ОАЭ (70 млрд долл.). Суммарно Д. Трамп оценивает инвестиции в США в 9,6 трлн долл., независимые аналитики считают, что их размер составляет 5 трлн долл.

Торговый дефицит США после введения в 2025 г. санкций уменьшился незначительно из-за высокой инертности внешней торговли (товары и услуги закупались впрок в процессе переговоров о тарифах). Дефицит страны в торговле товарами (примерно 1,3 трлн долл.) частично компенсируется профицитом в торговле услугами (0,4 трлн долл.). Главное, чего добился Д. Трамп, – это сокращение импорта из Китая на 20 %, в том числе благодаря снижению поставок из Китая на 30 % по линии электронной торговли из-за отмены налоговых льгот (*minimis*).

2. Слабый доллар как способ восстановить торговый баланс и снизить доходность американских ценных бумаг. Д. Трамп провозгласил переход от политики сильного доллара, доминировавшей в первой четверти XXI в. (в 2000–2024 гг. индекс доллара США (DXY) снизился только на 6,2 % при его инфляции в 187 %), к политике слабого доллара в целях сокращения торгового дефицита и стимулирования реиндустриализации. Дешевый доллар заставит компании возвращать заводы домой, так как внутреннее производство товаров станет конкурентоспособнее на внешних рынках. В результате реальная стоимость обслуживания накопленного государственного долга США (почти 38 трлн долл.) несколько снизится, но останется высокой (примерно 1 трлн долл.), что сравнимо с военными расходами. Индекс DXY по отношению к корзине из 6 мировых валют снизился за 2025 г. на 9,4 %, при этом по отношению к евро он уменьшился примерно на 10–12 %.

Ослабление доллара привело к значительному росту спроса на золото, что вызвало резкое увеличение его стоимости на 65 %. Впрочем, росту стоимости золота способствовала и блокировка российских

валютных резервов в ценных бумагах ЕС, которая заставила мировые центральные банки уменьшать долю резервов в евро и долларах и увеличивать долю резервов в золоте. Объем использования доллара как резервной валюты в будущих расчетах будет сильно зависеть от скорости создания цифровых платформ для взаиморасчетов в национальных валютах, подобных платформе банка *Revolut*. Правда, этому незаметно противятся финансовые лидеры: в БРИКС и ШОС переходят на расчеты в юанях, а в ЕАЭС расчеты начали производить в российских рублях.

3. Технологическая война гегемонов (США и Китая). В век экономики знаний соперничество гегемонов идет в скорости создания технологических инноваций (некоторые называют это технологической войной). Как видно из рис. 6, согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности сегодня глобальный инновационный индекс США и Китая находится примерно на одном уровне, причем эти государства значительно опережают остальные страны: США занимают 3-е место (6-е место по потенциалу (*input*) и 3-е место по результатам (*output*)), а Китай находится на 10-м месте (19-е место по потенциалу и 5-е место по результатам). Специфика составления рейтинга такова, что малые страны с большим ВВП, такие как Швейцарии и Швеции, занимают первые места. Остальные государства должны с учетом технологического размежевания (*tech decoupling*) примкнуть к китайской или американской техноэкосистемам.

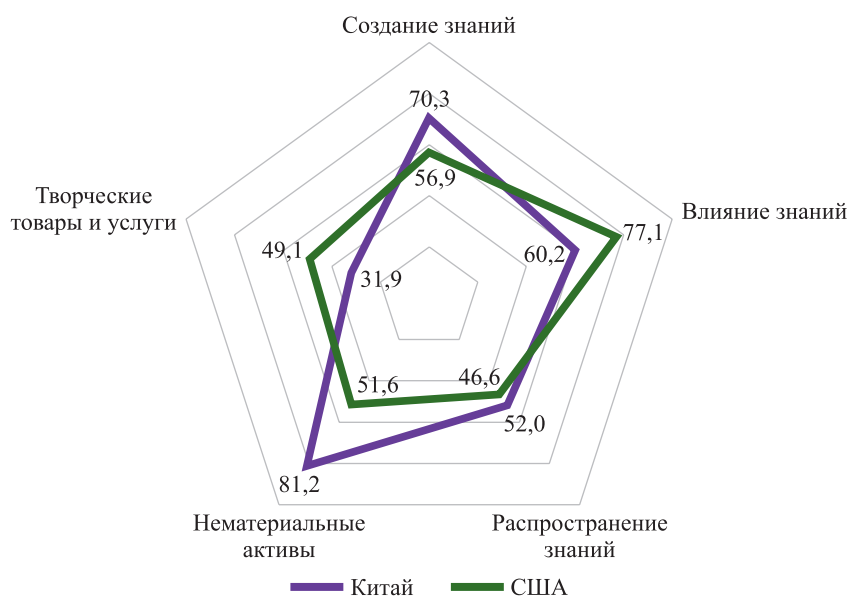


Рис. 6. Сравнительный анализ глобального инновационного индекса для США и Китая, баллы (составлено на основе данных Всемирной организации интеллектуальной собственности)

Fig. 6. Comparative analysis of the global innovation index for the United States of America and China, points (compiled based on data from the World Intellectual Property Organisation)

Китай уже обошел США по количеству публикаций, размещенных в базе данных Scopus, числу патентов, в том числе патентов на технологии ИИ (он имеет в 3 раза больше таких патентов), в робототехнике, производстве электромобилей, дронов, мобильной связи 5G, солнечных батарей, гиперзвуковых двигателей.

4. Реиндустриализация промышленности США и добровольно-принудительное привлечение иностранных инвестиций. Д. Трамп поставил цель реиндустриализовать США, т. е. вернуть в страну стратегические предприятия, в первую очередь предприятия по производству полупроводников и автомобилей, и превратить страну в глобальную промышленную сверхдержаву. Для реализации данной цели в США были предприняты определенные меры. Во-первых, с помощью тарифных пошлин иностранные компании (европейские, японские, корейские компании) принуждались к переносу производства в США (многие компании уже об этом объявили). Во-вторых, американское государство добивается удешевления энергии для своих заводов и повышения стоимости для зарубежных производств. Эту инициативу уже удалось реализовать в Венесуэле, пока не в полной мере она осуществлена в Иране, а ЕС вместо дешевых российских энергоносителей перешел на дорогие американские. В-третьих, государство либо выдало промышленным предприятиям субсидии (например, инвестиции в компанию *USA Rare Earth*),

либо купило у них долю (например, у компаний *Intel*, *U. S. Steel*) и тем самым спасло от разорения. В-четвертых, в 2025 г. была «заглушена» программа *Genesis* по внедрению ИИ в промышленность, ускоренному строительству дата-центров и энергетической инфраструктуры. В-пятых, в рамках переговоров о более низких тарифах страны-партнеры (страны ЕС, Япония, ОАЭ) обязались инвестировать в промышленность США. В-шестых, государство ввело налоговые льготы для иностранных инвестиций в добычу металлургического угля и лития. Главной проблемой промышленности США остается нехватка квалифицированных инженеров и рабочих.

5. Развитие и признание цифровых двойников доллара (стейблкоинов) как способ удержать статус резервной валюты и создать спрос на правительственные облигации. В 2025 г. криптовалюты, привязанные к доллару, так называемые цифровые доллары, были узаконены (*Stablecoin Clarity Act*) при условии их обеспечения в государственных облигациях (*treasuries*). Очевидно, что эта стратегическая идея направлена на сохранение доллара в качестве резервной платежной валюты мира в новом миропорядке, так как двойники доллара (*USD Coin* и *Tether USD*) дают возможность осуществлять быстрые трансграничные расчеты на основе блокчейна, а их эмиссия требует резервов, т. е. покупки государственных облигаций. Таким образом, США и здесь обошли другие страны, разрешив использовать вместо цифровых валют центральных банков частные цифровые валюты (доллары), т. е. Д. Трамп в эпоху криптовалют создал цифровую «броню» для доллара. Следствием этого стал резкий рост доли долларовых стейблкоинов в структуре криптовалют мира.

### Характерные черты экономики нового миропорядка

Приведем авторское видение характерных черт экономики нового миропорядка.

1. Длительное сохранение лидерства двух мировых мегагигантов (США и Китая), которые продолжают расти и, объединившись в группу «Большая двойка» (*G2*), будут доминировать со значительным отрывом от остальных стран (в последнем столбце табл. 1 дан консенсус-прогноз значимости экономик мировых лидеров в 2050 г., основанный на смоделированных нами темпах роста (рис. 7)). Мировым трендом станет снижение темпов экономического роста из-за дефицита трудовых ресурсов и старения населения.

Таблица 1

Изменение значимости различных стран в мировой экономике  
в первой четверти XXI в. и консенсус-прогноз на вторую четверть XXI в.

Table 1

Changes in the importance of various countries in the global economy  
in the first quarter of the 21<sup>st</sup> century and consensus forecast  
for the second quarter of the 21<sup>st</sup> century

| Значимость экономик мировых лидеров в 2000 г. |                                                                 | Значимость экономик мировых лидеров в 2025 г. |                                                                 | Консенсус-прогноз на 2050 г. |                                                                 |
|-----------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------|------------------------------|-----------------------------------------------------------------|
| Страны                                        | ВВП по ППС, триллионы постоянных международных долларов 2025 г. | Страны                                        | ВВП по ППС, триллионы постоянных международных долларов 2025 г. | Страны                       | ВВП по ППС, триллионы постоянных международных долларов 2025 г. |
| США                                           | 19,2                                                            | Китай                                         | 41,7                                                            | Китай                        | 107                                                             |
| Страны ЕС                                     | 17,7                                                            | США                                           | 30,6                                                            | США                          | 62                                                              |
| Япония                                        | 6,2                                                             | Страны ЕС                                     | 29,2                                                            | Индия                        | 49                                                              |
| Китай                                         | 6,2                                                             | Индия                                         | 17,7                                                            | Страны ЕС                    | 43                                                              |
| Германия                                      | 4,9                                                             | Россия                                        | 7,1                                                             | Россия                       | 16                                                              |
| Индия                                         | 3,7                                                             | Япония                                        | 6,7                                                             | Индонезия                    | 13                                                              |
| Италия                                        | 3,4                                                             | Германия                                      | 6,1                                                             | Турция                       | 10                                                              |
| Франция                                       | 3,3                                                             | Бразилия                                      | 5,0                                                             | Бразилия                     | 9                                                               |
| Великобритания                                | 3,1                                                             | Индонезия                                     | 5,0                                                             | Япония                       | 8                                                               |
| Россия                                        | 2,9                                                             | Франция                                       | 4,5                                                             | Германия                     | 7                                                               |
| Бразилия                                      | 2,8                                                             | Великобритания                                | 4,5                                                             | Мексика                      | 7                                                               |

Примечания: 1. Значения показателей за 2000 и 2025 гг. взяты из публикаций МВФ. 2. Первая версия таблицы представлена в работе [15]. 3. Консенсус-прогноз составлен на основе прогнозов компании *PwC*, а также данных статистических агентств, Организации экономического сотрудничества и развития, Центра перспективных исследований и международной информации, Организации Объединенных Наций, статистики баз данных *Citi* и *Economist*.



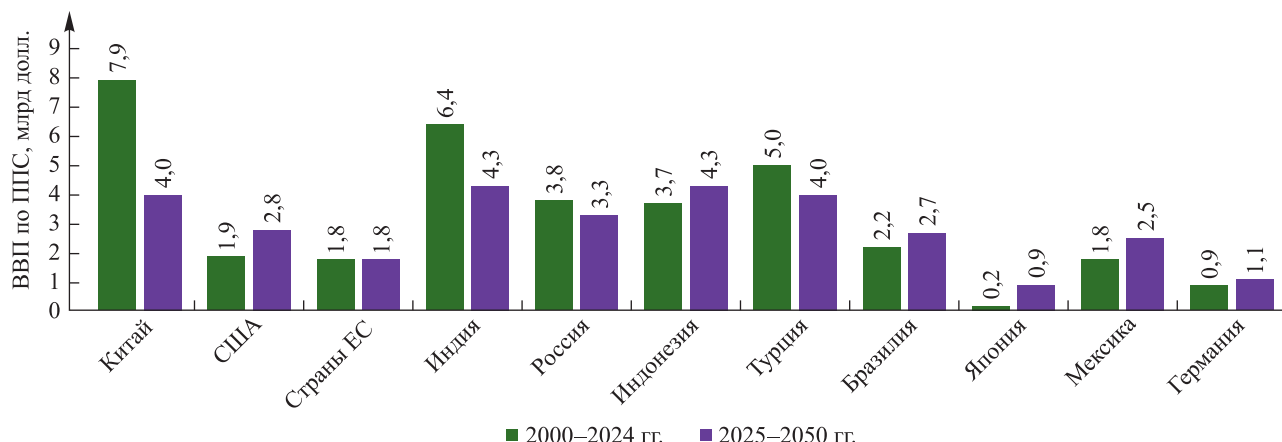


Рис. 7. Среднегодовой рост ВВП по ППС мировых лидеров и стран ЕС в 2000–2025 гг. и консенсус-прогноз на 2026–2050 гг. (составлено на основе прогноза из работы [15])

Fig. 7. Average annual gross domestic product at purchasing power parity for world leaders and the European Union countries in 2000–2025 and consensus forecast for 2026–2050 (compiled based on the forecast from [15])

2. Прогноз показывает, что наряду с мегагигантами (Китаем и США) существуют государства-гиганты (Индия, Россия, Индонезия, Бразилия, Турция, ОАЭ, Саудовская Аравия), которые вместе с ЕС<sub>28</sub> извлекают выгоду из соперничества мегагигантов, занимаясь геоэкономическим арбитражем, и, балансируя между мегагигантами, стремятся к стратегической автономии, создавая различные интеграционные объединения или включаясь в их состав. В связи с этим продолжится трансрегионализация мировой экономики и соревнование разных блоков: БРИКС, ШОС, АСЕАН, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства и распавшегося на США и ЕС<sub>28</sub> Запада (динамику значимости различных объединений в мировой экономике в первой четверти XXI в. см. на рис. 8).

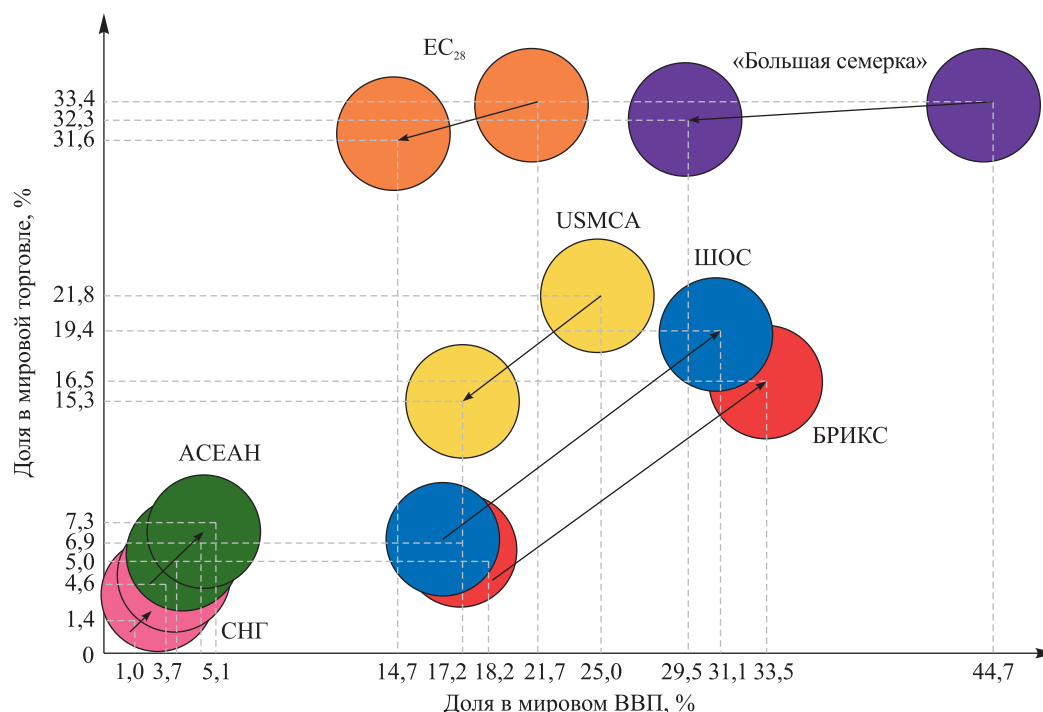


Рис. 8. Двухкоординатная модель динамики значимости объединений в мировой экономике в первой четверти XXI в. (составлено на основе данных МВФ, ЮНКТАД)

Fig. 8. Two-coordinate model of the dynamics of the importance of associations in the global economy in the first quarter of the 21<sup>st</sup> century (compiled based on IMF and United Nations Conference on Trade and Development data)

3. Продолжится рост благосостояния населения. Наряду с так называемым золотым кластером во главе с США, в который входят 1,4 млрд человек, в том числе население России, появится серебряный кластер во главе с Китаем, в который войдут более 2 млрд человек (табл. 2). От успеха в преодолении ловушки среднего дохода зависит, кому из них удастся войти в состав «золотого миллиарда». Из-за резкого сокращения населения такими странами могут стать Китай и Беларусь (фертильность в данных странах снизилась до 1,1). В следующей четверти XXI в. заведомо перейдет в состав «золотого миллиарда» население ресурсного Китая, и, скорее всего, в состав «серебряного миллиарда» войдет Индия с нынешним ВВП по ППС 11,8 тыс. долл. на человека.

4. В свою очередь, ЕС<sub>28</sub> будет вынужден превратиться из «паразитировавшего» партнера США в самостоятельный экономический регион, имеющий оборонный суверенитет. Скорость этого превращения зависит от наличия в ведущих странах эффективных лидеров. Пока же технологический и цифровой отрыв ЕС<sub>28</sub> от США и Китая только увеличивается: в мировой рейтинг цифровых гигантов входят только 4 страны из ЕС<sub>28</sub>. Объявив об энергетическом переходе первым, ЕС<sub>28</sub> полностью проиграл Китаю гонку в создании электромобилей и зеленых технологий (солнечные батареи и ветрогенераторы). Большинство исследователей сомневаются в том, что ЕС<sub>28</sub> сможет снова стать промышленным регионом, поскольку в этих странах деиндустриализация зашла слишком далеко: доля обрабатывающей промышленности в ВВП стран ЕС<sub>28</sub> составляет только 14 %, мигранты имеют низкие трудовые компетенции, и, как следствие, производительность труда падает (она составляет только 76 % от производительности труда в США). Чрезмерное регулирование, наличие высоких налогов, коррумпированные зеленые расходы и бюрократизация органов власти ЕС<sub>28</sub> создали государственный долг в 82% от ВВП и снизили конкурентоспособность ЕС<sub>28</sub>. К этому списку негативных тенденций еще добавляется старение населения. Одним словом, будущим ЕС<sub>28</sub> является превращение в историко-промышленный и финансовый музей.

Таблица 2

Кластеры стран с ВВП по ППС на душу населения более 25 тыс. долл.

Table 2

Clusters of countries with gross domestic product at purchasing power parity exceeding 25 thd dollars

| Золотой кластер (страны с ВВП по ППС на душу населения более 50 тыс. долл.) |                                          |                     | Серебряный кластер (страны с ВВП по ППС на душу населения от 25 до 50 тыс. долл. ) |                                          |                     |
|-----------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------|---------------------|------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------|---------------------|
| Страны                                                                      | ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл. | Население, млн чел. | Страны                                                                             | ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл. | Население, млн чел. |
| Сингапур                                                                    | 164,3                                    | 5,9                 | Казахстан                                                                          | 45,3                                     | 19,9                |
| Швейцария                                                                   | 167,5                                    | 8,9                 | Панама                                                                             | 43,9                                     | 4,5                 |
| Катар                                                                       | 120,1                                    | 2,7                 | Оман                                                                               | 43,8                                     | 5,3                 |
| Норвегия                                                                    | 111,5                                    | 5,5                 | Малайзия                                                                           | 44,1                                     | 34,3                |
| США                                                                         | 90,0                                     | 334,9               | Турция                                                                             | 44,1                                     | 85,3                |
| ОАЭ                                                                         | 83,3                                     | 9,5                 | Уругвай                                                                            | 37,2                                     | 3,4                 |
| Саудовская Аравия                                                           | 75,8                                     | 37,0                | Чили                                                                               | 35,6                                     | 19,6                |
| Австралия                                                                   | 72,1                                     | 26,6                | Беларусь                                                                           | 34,0                                     | 9,2                 |
| Великобритания                                                              | 65,5                                     | 68,4                | Сербия                                                                             | 32,7                                     | 6,6                 |
| Бахрейн                                                                     | 63,9                                     | 1,5                 | Аргентина                                                                          | 31,5                                     | 46,7                |
| Канада                                                                      | 67,0                                     | 40,1                | Коста-Рика                                                                         | 32,3                                     | 5,2                 |
| Южная Корея                                                                 | 65,4                                     | 51,7                | Доминикана                                                                         | 36,4                                     | 11,3                |
| Страны ЕС                                                                   | 65,3                                     | 450                 | Аргентина                                                                          | 31,4                                     | 46,7                |
| Япония                                                                      | 56,8                                     | 124,5               | Грузия                                                                             | 29,4                                     | 3,7                 |
| Израиль                                                                     | 56,5                                     | 9,8                 | Китай                                                                              | 23,3                                     | 1410,7              |
| Новая Зеландия                                                              | 55,8                                     | 5,2                 | Туркменистан                                                                       | 26,3                                     | 6,7                 |
| Кувейт                                                                      | 54,2                                     | 4,3                 | Таиланд                                                                            | 25,7                                     | 71,8                |
| Пуэрто-Рико                                                                 | 51,7                                     | 3,2                 | Мексика                                                                            | 24,2                                     | 128,5               |
| Россия                                                                      | 50,3                                     | 143,8               | Армения                                                                            | 25,8                                     | 2,8                 |
|                                                                             |                                          |                     | Азербайджан                                                                        | 25,8                                     | 10,1                |

Примечание. К золотому кластеру отнесены 45 стран, к серебряному кластеру – 20 стран.

5. Малым и средним странам, таким как Беларусь, остается только конкурировать друг с другом за благосклонность больших стран или пытаться создавать собственные интеграционные объединения типа успешного АСЕАН, служащего мостом между Китаем и США и зарабатывающего на геοэкономическом арбитраже. Многие считают, что роль стран-коннекторов (ОАЭ, Мексики, центральноазиатских стран и др.) в торговле и логистике будет только расти. Хотелось бы, чтобы Беларусь также вошла в их число. Следовательно, в рамках нового миропорядка «сильные» делают то, что хотят, и им это удается, а «слабые» терпят и адаптируются. Давно провозглашенная Беларусью политика многовекторности станет единственным способом выживания в ситуации столкновения интересов гигантов.

6. В новых социально-экономических условиях приоритет сместится с обеспечения экономической безопасности отдельных стран на обеспечение коллективной безопасности региональных объединений (Союзного государства, ЕАЭС, ШОС) и возникнет необходимость внедрения общего индикатора безопасности (об этом подробнее см. гл. 5 работы [15]).

7. Доминирующее значение для экономического развития стран во второй четверти XXI в. приобретет умение профессионально использовать ИИ. В связи с этим уже сегодня следует начинать массово обучать в школах и университетах применению ИИ-агентов в повседневной жизни, что, безусловно, повысит производительность труда и компенсирует демографическое сокращение трудовых ресурсов. Специалисты в области информационных технологий должны ускорить создание ИИ-агентов для каждой профессии. Однако здесь возникает проблема: без существенной микроэлектронной базы, огромных вычислительных мощностей и энергетических возможностей собственный фундаментальный ИИ-агент создать невозможно. Следовательно, придется выбрать, какой ИИ-агент (американский или китайский) взять в качестве фундамента для разработки национального ИИ-агента, и тем самым фактически решить проблему, к какому кластеру присоединиться. Понятно, что более выгодной будет позиция сидеть хотя бы на стуле с двумя ножками, т. е. двумя фундаментами для ИИ-агента, разработанными в разных кластерах. Очевидно, что невозможность создать свой собственный фундамент для ИИ-агента делает страны информационно зависимыми от мегагигантов. Разумеется, можно использовать и более слабые национальные ИИ-агенты без огромных вычислительных мощностей (российские ИИ-агенты Яндекс, *Kandinsky*, французские ИИ-агенты *MistralAI*, *Codestral*, арабский ИИ-агент *K2Think*), но они более специализированные, ориентированные на программирование и бизнес. Будем надеяться, что в гонке за самым мощным ИИ-агентом победит суверенный, менее мощный и универсальный, но удовлетворяющий потребности страны (по крайней мере военные) ИИ-агент. Такой результат необходим для того, чтобы критически важные данные хранились внутри страны, а не на серверах мегагигантов. Беларусь со своим Парком высоких технологий и атомной электростанцией имеет шанс создать ИИ-агент для всех стран ЕАЭС, проблемой является только источник финансирования.

8. Цифровая мультиглобализация приведет к разделению (фрагментации) мировой экономики на обособленные, управляемые нейросетями цифровые экосистемы, объединяющие дружественные страны, покупателей и продавцов одного маркетплейса (например, маркетплейсов *Amazon* и *Alibaba*), кластеры сотрудничающих в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ стран и кластеры умных городов, группы виртуальных удаленных работников многонациональной компании (краткосрочный фриланс), логистические кластеры, например кластеры, образованные в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

9. Продолжится постепенный отход от монополии доллара в расчетах и переход на расчеты в национальных валютах или в их цифровых двойниках с мгновенной конвертацией валюты покупателя в валюту продавца при возможной оценке контракта в долларах. Примечателен китайско-арабский опыт конвертации цифровых валют центральных банков на платформе *m-Bridge*.

10. Существенно изменится инвестиционный процесс за счет создания цифровых инвестиционных платформ для массовых коллективных инвесторов, которые смогут участвовать в формировании портфелей акций и облигаций в форме токенов, распространяемых с помощью блокчейна. Банкам придется трансформироваться из депозитно-кредитных организаций в инвестиционные супермаркеты.

## Заключение

И практиков, и теоретиков наиболее интересуют проблемы изменений в международных экономических отношениях в рамках нового миропорядка и рекомендации по эффективной адаптации к ним национальных экономик. На основе выявленных черт экономики нового миропорядка предлагаем странам – партнерам по дружеским блокам ускорить цифровую трансформацию взаимных экономических отношений посредством создания цифровых платформ. Этот процесс мы называем цифровой мультиглобализацией, имея ввиду глобализацию внутри разных интеграционных объединений. Первой такой платформой должна стать цифровая платформа мгновенных взаимных расчетов

с конвертацией национальных валют. Ее могут создать центральные банки или частный банк (как, например, банк *Revolut*), обеспечив совместимость и конвертацию цифровых валют подобно платформе *m-Bridge*, созданной Народным банком Китая совместно с азиатскими и арабскими центральными банками. Второй платформой должна стать инвестиционная платформа для массовых мелких инвесторов, позволяющая покупать и оплачивать токены, выпускаемые инвестиционными фондами и банками из сформированных ими портфелей акций и облигаций организаций союза. Создание такой платформы станет важным шагом к формированию единых рынков капитала интеграционных объединений.

Также необходимо стимулировать трансграничную электронную торговлю *B2B (business-to-business)* и *B2C (business-to-consumer)* внутри объединений. Белорусскому правительству необходимо в первую очередь стимулировать все крупные государственные предприятия к созданию платформы трансграничной электронной торговли своей продукцией и закупки всех необходимых промежуточных товаров, что резко снизит интенсивность торгово-закупочной деятельности, две трети которой сегодня осуществляют посредники.

Обязательной является цифровая интеграция национальных логистических операторов. Для грузоперевозок внутри интеграционных объединений нужно создать платформу, подобную приложению *Uber*.

Последним шагом станет цифровая интеграция научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ заинтересованных стран интеграционного объединения, по крайней мере работ по темам, представляющим взаимный интерес, т. е. создание цифровых кластеров для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и разработки инноваций при поддержке бизнесов. В экономике знаний традиционные территориальные кластеры заменяют инновационные кластеры.

### Библиографические ссылки

1. Miran S. *A user's guide to restructuring the global trading system*. [S. l.]: Hudson Bay Capital; 2024. 41 p.
2. Тамбовцев ВЛ. Нужна ли новому мировому экономическому порядку новая экономическая теория? *Вопросы теоретической экономики*. 2025;4:36–52. DOI: 10.52342/2587-7666VTE\_2025\_4\_36\_52.
3. Афанасьева ОН, Степыкина КС. Новый мировой экономический порядок и криптовалюта. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2025;6:11–16. DOI: 10.24412/2411-0450-2025-6-11-16.
4. Маевский ВИ, Кирдина-Чэндлер СГ, редакторы. *Экономические особенности становления нового мирового порядка: вызовы для России*. Санкт-Петербург: Алетейя; 2024. 400 с.
5. Спартак АН. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022;7:7–29. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-7-7-29.
6. Дынкин АА. Трансформация мирового порядка: экономика, идеология, технологии. *Полис. Политические исследования*. 2024;5:8–23. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.02.
7. Dalio R. *Principles for dealing with the changing world order: why nations succeed and fail*. New York: Avid Reader Press; 2021. 576 p.
8. Зубофф Ш. *Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти*. Васильев АФ, переводчик; Охонько Я, Смирнов А, редакторы. Москва: Издательство Института Гайдара; 2020. 784 с.
9. Bown CP. *The US – China trade war and phase one agreement*. Washington: Peterson Institute for International Economics; 2021. 57 p. (Peterson Institute for International Economics working paper; no. 21-2). DOI: 10.2139/ssrn.3810026.
10. Amiti M, Redding SJ, Weinstein DE. The impact of the 2018 tariffs on prices and welfare. *Journal of Economic Perspectives*. 2019;33(4):187–210. DOI: 10.1257/jep.33.4.187.
11. Dong R, Xiadong L. Global impact of weaponizing trade: scenarios of USA first, protectionism policy and trade war. *International Journal of Emerging Markets*. 2026;21(13):1–18.
12. Ковалёв ММ, Головенчик ГГ. *Цифровая экономика – шанс для Беларуси*. Минск: Издательский центр БГУ; 2018. 327, [4] с.
13. Ковалёв ММ, Головенчик ГГ. *Цифровая экономика*. Минск: Издательский центр БГУ; 2019. 395 с.
14. Королёва АА. *Математический инструментальный анализ развития транспортной логистики в Беларуси*. Минск: Издательский центр БГУ; 2022. 279 с.
15. Господарик ЕГ. *Международная экономическая интеграция: теория, модели, методы*. Минск: Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь; 2026. 432 с.

Статья поступила в редколлегию 20.03.2026.  
Received by editorial board 20.03.2026.